

правлению, владели землей с крестьянами, банкирствовали, торговали, церкви же — только торговали, да и то (кроме Новгорода) в меньшей степени. Церковники больших городов и деревенские — другие два слоя, и книги у них были разные. Так индекс предостерегал общество против заговоров, которыми были полны толстые сборники сельских попов. «Стоглав» отмечает, что на новгородских окраинах попы шептали заклинания над предметами церковного обихода, как «арбуи в Чуди», т. е. финские жрецы, шаманы. Затем надо учитывать прослойки в церковной иерархии, ступени иерархической лестницы, также находящиеся в состоянии борьбы. Эта сложная картина взаимоотношений осложняется еще тем, что в эпоху феодализма имело место резкое областное деление государства, как следствие племенных группировок родового периода и родового уклада правящих династий, и как результат объединений вокруг торговых центров. Как в древности каждая область имела свои природные, производственные, технические и социальные условия, свой культ, свои патрональные святыни, так это осталось и при христианстве. Как до грецизации происходило состязание во власти между державцами и жреческой кастой, причем бывало то раздвоение интересов, то соглашение, так это наблюдается и по введению христианства.

Эти два обстоятельства и увеличивают сложность взаимоотношений внутри клерикальной массы. Большинство ее слоев и прослоек, владевшее грамотой и оперировавшее книгой, проводило ею разные элементы идеологической гаммы, соответственно социальным неравенствам и несогласиям разных клерикальных группировок в разные отрезки времени. Отсюда происходили ереси и расколы, отсюда происходило деление книг на истинные, сокровенные, отреченные и ложные, индекс которых, организованный еще в Византии и дополненный в Болгарии, продолжал свое пополнение и в России. Борьба книгой в клерикальной среде, с вовлечением сюда и «светских» элементов, особенно остро сказывалась в столкновениях с «еретиками» в периоды сдвигов феодальных отношений, — например, в конце XIV в., в XV—XVI и в XVII—XVIII вв. Еретические книги жгли, как это, например, сделал Иван Грозный с альманахами. Но если, в свою очередь, еретики вешали кресты на ворон, щепили иконы, выплескивали в печку причастье, то очевидно они уничтожали и книги враждебного культа. По крайней мере в конце XV в. «еретики предлагали сжечь писания св. отцов за то, что помещенное в них пророчество о семи тысячах лет не сбылось»